

всем своим парадным одеянием. Он принял нас очень любезно и всё время видимо волновался: руки его дрожали... голос прерывался¹⁾). Справившись с смущением, бэйлэ очень радушно угостил нас превосходными пельменями и чаем, к которому подали чисто европейские угощения: сахар, печенье, мармелад и проч. Мы уже давно так вкусно не ели, и все эти кушанья казались нам самыми изысканными лакомствами...

За всё время моего визита, разговор шел более или менее шаблонный; бэйлэ старался избегать интересной для нас темы о Хара-хото и сказал только, что подчиненный ему народ представляет из себя некультурную массу степных дикарей, которые ничего не знают и науками не занимаются, «не то что вы, русские»... «Впрочем», заключил он, «я никому не мешаю производить раскопки в мертвом городе, но кажется до сих пор все попытки найти какой либо «клад» не увенчались успехом». По этому поводу, между прочим, наш проводник заметил, что в юности он слышал от стариков о серебре и золоте, которые в большом количестве находили в развалинах Хара-хото.

Семья торгоут-бэйлэ, с которой я познакомился, состоит из его престарелой жены и семерых детей — трех сыновей и четырех дочерей. Старший сын, которого готовят в управители, служит ламою и состоит временно настоятелем княжеской кумирни — Бага-Даши-чойлэн; два другие сына — еще десяти и одиннадцатилетние подростки, а большинство девиц, несмотря на молодость, уже замужем.

Во время нашего пребывания у бэйлэ, у него гостила жена кобуксайрьского вана, с его цзахиракчи, сопровождавшего княгиню на богомолье в Гумбум²⁾). Паломница следовала обратно в Чжунгарию. Узнав от цзахиракчи, с которым я довольно много беседовал, что начальник русской экспедиции хорошо знает ее родину и очень симпатично о ней говорит, ванша прислала мне приветственный хадак и сожалела, что этикет не позволяет ей познакомиться со мною на чужой стороне, заочно пожелала мне счастливого пути и всякого успеха в моих начинаниях.

Из частных разговоров с приближенными бэйлэ, я случайно узнал, каким тяжелым гнетом ложится на всё торгоутское насе-

¹⁾ Злые языки шептали: «князь немного покуривает опиум»!...

²⁾ О монастыре Гумбуме речь впереди — см. главы XI и XII-ую.